

Неизвестно почему, но Лу Хань чувствовал, что Янь Сюань, кажется, не в духе!

Уж не запал ли тот на Бай Лулу и не принял ли его самого за соперника в любви?

Нет, ни в коем случае нельзя позволить Янь Сюаню влюбиться в Бай Лулу.

Пока Лу Хань пребывал в задумчивости, Янь Сюань уже подошел к нему совершенно нагим. Лу Хань опустил голову и тут же уперся взглядом в его нижнюю часть тела. Хотя у него самого было точно такое же, Лу Хань почему-то почувствовал внезапный жар.

Затем сверху донесся ледяной голос Янь Сюаня:

— Ты остался только из-за этой женщины?

Лу Хань немного подумал, прежде чем сообразить, что женщина, о которой говорил Янь Сюань, — это Бай Лулу. Ничуть не страшась смерти, он кивнул:

— Конечно.

— Отлично.

Голос Янь Сюаня стал еще холоднее. От него по спине пробежали мурашки.

Не успел Лу Хань понять, что имел в виду Янь Сюань, как тот протянул руку, взял с востовой стойки позади себя одежду и начал одеваться.

Расстояние между ними было слишком близким — настолько, что Лу Хань мог бы разглядеть каждую пору на коже Янь Сюаня. Его дыхание касалось его лица, а его собственное сердце начало учащенно биться.

Лишь когда Янь Сюань полностью оделся и отошел от него в сторону, Лу Хань с опозданием пришел в себя. В этот момент ему хотелось отвесить себе пару пощёчин, чтобы привести себя в чувство.

Подумаешь, какой-то мужчина подошел чуть ближе — с какого перепугу у него зачастило сердце!

Да он же натурал. Самый что ни на есть прямой!

Осознав свою странную реакцию, Лу Хань просидел в комнате весь оставшийся день, чувствуя себя совершенно разбитым.

Люцзы снова куда-то ускользнул погулять, и Лу Хань подумал, что уж кто-кто, а он в этой Резиденция князя Сюань устроился просто прекрасно.

На следующий день Лу Хань, сбросив вчерашнюю хандру, заявил Люцзы:

— Люцзы, собирайся, идём со мной в веселый дом.

Люцзы многозначительно посмотрел на него и произнес:

— Молодой господин, с чего это у вас сегодня такое прекрасное настроение?

Лу Хань, конечно же, не мог сказать Люцзы, что делает это ради того, чтобы доказать самому

себе: его привлекают женщины. Верно, именно так!

Выйдя за главные ворота резиденции, Лу Хань увидел, что ему навстречу идет управляющий. Узнав, что этого управляющего зовут Чэнь, Лу Хань машинально спросил:

— Управляющий Чэнь, а госпожа Бай сегодня приходила в резиденцию?

Управляющий остановился. Положение Лу Ханя заставляло его относиться к тому с величайшим почтением. Склонившись в поклоне, он ответил:

— Молодой господин Лу, госпожа Бай сегодня в резиденцию не заходила.

Лу Хань мысленно удивился: с чего это вдруг Бай Лулу сегодня не появилась? Он уже собирался расспросить управляющего Чэня подробнее, как вдруг какой-то слуга быстрым шагом вбежал со двора. Услужливо наклонившись, он шепнул что-то на ухо управляющему Чэню. Лицо управляющего слегка изменилось. Сложив руки в приветственном жесте перед Лу Ханем, он промолвил:

— Прошу прощения, у ничтожного срочные дела, я вынужден отлучиться, — после чего обошел Лу Ханя и поспешил прочь.

Лу Хань посмотрел на удаляющуюся спину торопливо уходящего управляющего Чэня и с досадой решил, что вечером расс обо всем Янь Сюаня. Если Бай Лулу больше вообще не станет приходить в Резиденцию князя Сюань, то ему и самому не останется никаких причин продолжать здесь оставаться, верно?

Этот час как раз соответствовал времени, когда бордели и веселые дома открывали свои двери для посетителей. Лу Хань вместе с Люцзы направился в весёлый дом под названием Юйтинюань.

Судя по словам Люцзы, этот Юйтинюань был самым крупным заведением подобного рода в городе. Находившиеся здесь девицы отличались редкой красотой и могли заставить любого забыть о возвращении домой.

Лу Хань посмотрел на девушек, стоявших у входа и зазывавших гостей: все они были свежи и хороши собой. Он покрутил в руке складной веер, изобразил на лице улыбку, которую счёл невероятно галантной и обаятельной, и шагнул внутрь.

Наряд Лу Ханя был весьма изыскан, и едва он переступил порог, как тут же привлек особое внимание сводни. Лу Хань еще даже не успел толком сориентироваться, как в лицо ему ударил резкий запах дешевых благовоний, а затем прямо перед его глазами выросло лицо, густо замазанное пудрой и румянами:

— Этот молодой господин выглядит незнакомо. Вы впервые в нашем Юйтинюане?

<http://bllate.org/book/21556/2217891>